

Научная статья |

Педагогическая психология, психодиагностика цифровых образовательных сред

СТРУКТУРА ПРЕДСТАВЛЕНИЙ МОЛОДЕЖИ О ЗНАЧИМЫХ ИСТОРИЧЕСКИХ СОБЫТИЯХ XX ВЕКА

Е.А. Митицина

Аннотация

Обоснование. Историческая память является основой национальной идентичности и важной частью политического сознания. Это обуславливает повышение внимания к ней в последнее время как в идеологическом, так и в научном отношении. Категория исторической памяти является социально-психологическим феноменом, поэтому она чувствительна к изменению социокультурных условий, которые активно происходят в настоящий момент. В связи с задачами ее сохранения является актуальным исследование закономерностей формирования исторических представлений личности и наблюдение за их динамикой.

Цель. Конкретизация содержания исторических представлений современной молодежи, социализация которой протекает в постоянно меняющихся условиях.

Материалы и методы. Основным методом исследования выступил опрос 165 респондентов (студентов гуманитарных направлений подготовки Псковского государственного университета), в котором их просили перечислить 10 значимых исторических событий отечественной или зарубежной истории XX века. Ответы респондентов обрабатывались с помощью контент-анализа, при этом проводилась их классификация по категориям (общественно-политические, научные, культурные, природные, экономические, спортивные). Последующая обработка полученных результатов позволила выявить соотношение событий по сферам общественной жизни и проанализировать их хронологически.

Результаты. Было выявлено, что студенты имеют достаточно обширные представления в области мировой истории XX в., при этом в

их картине прошлого преобладают события отечественной истории над зарубежными. Среди них наиболее часто упоминаются войны и революции. Помимо Великой Отечественной войны, Первой и Второй мировых войн к числу эпохальных исторических событий студенты относят первый полет человека в космос, Октябрьскую революцию и распад СССР. В то же время представления об этих событиях можно считать слабо дифференцированными, так как респонденты крайне редко называют конкретные факты или исторические фигуры, связанные с ними. Сравнительный анализ полученных результатов с данными предшествующих исследований говорит об относительной стабильности ядра исторических представлений молодежи на протяжении последних десятилетий, что можно учитывать при разработке технологий формирования исторического сознания и гражданского воспитания.

Ключевые слова: историческая память; исторические события XX в.; социальные представления; молодежь; студенты

Для цитирования. Митицина, Е. А. (2025). Структура представлений молодежи о значимых исторических событиях XX века. *Russian Journal of Education and Psychology*, 16(5), 499–524. <https://doi.org/10.12731/2658-4034-2025-16-5-940>

Original article |

Pedagogical Psychology, Psychodiagnostics of Digital Educational Environments

THE STRUCTURE OF YOUTH REPRESENTATIONS ABOUT SIGNIFICANT HISTORICAL EVENTS OF THE TWENTIETH CENTURY

E.A. Mititsina

Abstract

Background. Historical memory is the foundation of national identity and an important part of political consciousness. This determines the increased attention to it recently, both ideologically and scientifically. The category of historical memory is a socio-psychological phenomenon; therefore it is sensitive to changes in socio-cultural conditions that are actively occurring

at the moment. In connection with the tasks of its preservation, the study of the patterns of the formation of historical representations of an individual and the observation of their dynamics remains relevant.

Purpose. To specify the content of historical representations of modern youth, whose socialization takes place in constantly changing conditions.

Materials and methods. The main research method was a survey of 165 respondents (students of the humanities programs of the Pskov State University), in which they were asked to list 10 significant historical events of domestic or foreign history of the twentieth century. The respondents' answers were processed using content analysis, and they were classified into categories (socio-political, scientific, cultural, natural, economic, sports). Subsequent processing of the obtained results made it possible to identify the correlation of events across the spheres of public life and analyze them chronologically.

Results. It was found that students have quite extensive knowledge of world history of the 20th century, while in their picture of the past, events of national history prevail over foreign ones. Among them, wars and revolutions are most often mentioned. In addition to the Great Patriotic War, the First and Second World Wars, students include the first human spaceflight, the October Revolution and the collapse of the USSR among the epochal historical events. At the same time, ideas about these events can be considered poorly differentiated, since respondents rarely name specific facts or historical figures associated with them. A comparative analysis of the obtained results with the data of previous studies indicates the relative stability of the core of historical representations of young people over the past decades, which can be taken into account when developing technologies for the formation of historical consciousness and civic education.

Keywords: historical memory; historical events of the 20th century; social representations; youth; students

For citation. Mititsina, E. A. (2025). The structure of youth representations about significant historical events of the twentieth century. *Russian Journal of Education and Psychology*, 16(5), 499–524. <https://doi.org/10.12731/2658-4034-2025-16-5-940>

Введение

В сегодняшних общественно-политических реалиях новый импульс для развития приобретает такое направление молодежной политики, как формирование исторической памяти. Процесс становления исторического сознания современной молодежи протекает на фоне интенсивных изменений большинства сфер общественной жизни, к числу которых относятся всеохватывающая цифровизация и технологизация деятельности человека, информационная открытость, мультикультурализм, сложность мировой геополитической ситуации и ряд других. В силу недостаточной зрелости ценностно-смысловой сферы молодого поколения особую значимость приобретает изучение проблематики восприятия молодежью истории своей Родины в условиях, когда конкурируют различные интерпретации исторических событий, пропагандируемые в литературе и средствах массовой информации.

Важность задачи сохранения исторической памяти может быть проанализирована в контексте поддержания стабильности социальных систем различного масштаба. На уровне государства позитивный образ прошлого выступает значимым фактором социальной устойчивости и национальной безопасности. В нашей стране это зафиксировано в ряде федеральных нормативных документов, где историческая память причисляется к перечню базовых ценностных составляющих российской ментальности [21]. На уровне общества наличие коллективных исторических представлений помогает осмыслить современность с позиций событий прошлого и предотвратить совершение ошибок в будущем. В рамках семьи передача исторических воспоминаний способствует большей интеграции семейной системы через укрепление межпоколенческих отношений. Для конкретной личности историческая память выступает источником политической культуры и позитивной национальной идентичности.

Действительно, многие авторы указывают, что коллективная историческая память является важным признаком субъектности больших социальных групп [6], занимает значимое место в структуре менталитета нации [22], делает возможным использование знаний

о прошлом для построения будущего [29], лежит в основе источников патриотизма и политического сознания граждан [9], определяет позитивную социальную идентичность личности [8] и обеспечивает осознание исторического смысла индивидуальной жизни [14].

Не умаляя социальной значимости стоящей перед нашим обществом задачи поддержания исторической памяти, следует отметить, что категория «историческая память» в идеологическом контексте, в большей мере, имеет декларативный характер, который не раскрывает ее конкретное содержание. Недостаток знания о содержании, закономерностях и механизмах функционирования исторической памяти затрудняет выработку эффективных способов и средств ее формирования и развития. Это одна из причин активного обращения к данной тематике в последние годы в научных исследованиях, которые носят междисциплинарный характер на стыке философии, истории, политологии, социологии, психологии и педагогики. В данных исследованиях историческая память трактуется в широком смысле, как часть исторического сознания, раскрывающая избирательное отношение к событиям прошлого, актуальным для социальной группы, это опыт прошедших событий, рассматривающийся во взаимосвязи с настоящим и будущим, который можно использовать для совместной деятельности людей [19, с. 3].

Отталкиваясь от такого понимания, различные гуманитарные дисциплины анализируют историческую память под разными углами зрения. В частности, в рамках исторической науки исследователи разграничивают явления научного исторического знания и исторической памяти [15], однако подчеркивают наличие между ними диалектической взаимосвязи [3]. В русле социологии исследования ведутся, начиная от основоположника проблематики исторической памяти Мориса Хальбвакса, и в настоящее время направлены на определение осведомленности относительно исторических событий и восприятия коммеморативных мероприятий различными социальными группами [9; 19]. Педагоги выражают обеспокоенность негативными трансформациями исторической памяти молодежи [18], что побуждает их обращаться к методам формирования исто-

рической памяти подрастающего поколения. Накопленный в этой сфере обширный, но разрозненный опыт, по мнению М. В. Соколовой [17], делает правомерным выделение самостоятельного научного направления – педагогики исторической памяти.

В социальной психологии историческая память рассматривается в более узком смысле, здесь акцент делается на ее субъективный, глубоко личностный характер [14]. Исследователи подчеркивают вариативность содержания исторической памяти различных социальных групп, существование большого разнообразия оценок одного и того же исторического явления, отражение в элементах коллективной памяти групповых потребностей, основой которых является потребность в положительной самоидентификации конкретного человека, группы людей или общества в целом [13; 22].

Проанализировав работы ведущих исследователей проблематики исторической памяти в русле социально-психологического подхода [4; 8; 14; 20], мы будем понимать под этим феноменом личностное образование, объединяющее в себе представления о значимых событиях истории, ценностно-смысловую оценку исторических фактов, эмоционально окрашенные исторические воспоминания, на основе которых строится целостный образ истории. С когнитивной точки зрения ядром исторической памяти являются социальные представления [2; 4; 27], именно поэтому во многих психологических исследованиях фокус внимания, прежде всего, направлен на содержание репрезентаций о значимых исторических явлениях, переломных эпохах и ключевых общественных и политических деятелях.

Исторические представления формируются из разных источников, отсюда можно говорить, что историческая память функционирует на трех уровнях: формальном, популярном и неформальном [28]. Первый их них включает систематизированные знания истории, получаемые через науку и образование, второй представляет собой образ исторических событий, формирующийся под влиянием научно-популярной литературы, средств массовой информации, искусства, третий сводится к реконструкции картины прошлого, посредством межличностного, в том числе межпоколенческого, общения и реф-

лекции исторического фона автобиографических событий. С учетом упомянутого многообразия, а также возможной противоречивости источников исторических представлений молодежи, целесообразно периодическое обращение к вопросу о содержании исторической картины мира подрастающего поколения в рамках научных исследований и определения основных тенденций ее трансформации в зависимости от быстро меняющегося социального контекста.

Молодежь, как демографическая группа, ядром которой выступает юношество, отличается повышенным уровнем социальной активности, обусловленной стремлением решить широкий спектр задач возрастного развития на пороге взрослости, таких как самореализация в профессиональной сфере, построение будущих семейных отношений, достижение личностной зрелости, принятие гражданской ответственности, более глубокое познание себя и проявление своей индивидуальности [16]. Жизненное самоопределение в студенческом возрасте связано с интенсивным становлением гражданской идентичности [11], мировоззрения и ценностных ориентаций [23], политических установок [12], которые в недалеком будущем будут определять основные векторы развития российского общества. В то же время можно утверждать, что нынешние условия социализации молодежи в гражданской и политической сфере сочетают в себе ряд противоречий. С одной стороны, исследователи высказывают опасения, что произошел разрыв в ценностях поколений, что обусловило существенное расхождение в содержании исторической памяти различных возрастных групп [5; 20; 22]. С другой стороны, подчеркивается положительная тенденция к возрастанию интереса молодежи к историческому знанию, поскольку все больше молодых людей понимает, что это необходимо для правильного понимания и оценки текущих событий [10]. Все это происходит на фоне весьма противоречивой информации об исторических фактах, которые существуют в разных источниках, что по-разному может сказываться на содержании исторических представлений молодого поколения [25].

С учетом приведенных выше аргументов, целью нашей работы является конкретизация содержания исторических представлений

современной молодежи, социализация которой протекает в постоянно меняющихся условиях.

Гипотеза, которая была выдвинута в исследовании, учитывает изменения социокультурного контекста развития современного студенчества, в котором повышение воспитательной ориентации на патриотизм сочетается с высоким уровнем аполитичности молодых людей [1], а также снижением у них способности к критическому анализу информации под влиянием цифровизации [24]. Отсюда мы предположили, что представления об историческом прошлом у студентов неглубоки и стереотипны, в их восприятии снижается значимость многих эпохальных исторических событий по сравнению с предыдущими поколениями. Таким образом, теоретическая значимость проведенного исследования заключается в попытке описания динамики исторических представлений студенческой молодежи за последние несколько лет, при этом анализируется широкий охват событий не только российской, но и зарубежной истории.

Материалы и методы

С целью выявления структуры исторических представлений студентов применялся метод опроса, в ходе которого респондентов просили назвать 10 значимых исторических событий отечественной или зарубежной истории, произошедших в течение XX века. Участников опроса не ограничивали, к какой сфере жизни общества должны принадлежать эти события. Можно считать, что упоминание исторического события в ассоциативном ряду, особенно на первых позициях, свидетельствуют о его значимой роли в структуре социальных представлений [2].

Исторический период XX в. был выбран неслучайно, поскольку репрезентации более современных событий, в основном, отражают содержание актуальных социальных представлений и еще не успели перейти в категорию исторической памяти.

При выборе параметров для оценки массива исторических ассоциаций, мы опирались на несколько критериев, предложенных в методике И.А. Трегубенко «Историческое воспоминание», которая

направлена на диагностику исторической памяти личности путем определения ее позиции в отношении социально значимых исторических явлений [20]. Согласно данной методике, исторические события могут быть разделены на категории: общественно-политические (внутренняя или внешняя политика государств, вооруженные конфликты, смена политического строя и др.); культурные (развитие различных жанров искусства, проведение культурных мероприятий); экономические (явления экономических реформ, кризисов); технические и научные (открытия, изобретения); природные (природные катаклизмы, техногенные катастрофы); спортивные (знаковые спортивные достижения); другое (события, которые не относятся к перечисленным выше). В соответствии с выделенными категориями нами проводился контент-анализ и классификация ответов респондентов с их последующим ранжированием по частоте встречаемости. Также определялось соотношение событий отечественной или зарубежной истории в ответах респондентов, и на этом основании оценивалось, насколько системными являются представления студентов об историческом процессе.

В исследовании приняли участие 165 студентов гуманитарных специальностей института образования и социальных наук Псковского государственного университета, обучающиеся на 1-3 курсах по направлениям подготовки 37.03.01 Психология, 37.05.02 Психология служебной деятельности, 44.03.03 Специальное (дефектологическое) образование, 44.03.02 Психолого-педагогическое образование, 44.03.01 Педагогическое образование с профилями «Начальное образование», «Дошкольное образование». Возраст испытуемых варьируется от 18 до 23 лет (средний возраст 19,5 лет).

Следует подчеркнуть, что приведенный в статье анализ носит поисковый характер и позволяет сделать лишь предварительные выводы о соотношении исторических представлений студентов в структуре образа прошлого. Статистический подход, который был положен нами в основу анализа, обязательно требует дальнейшего углубления.

Результаты и обсуждение

Контент-анализ полученного массива высказываний респондентов об исторических явлениях позволил нам выделить основные репрезентации событий мировой истории в сознании современной молодежи. Каждый респондент указывал от 5 до 12 событий. В результате было собрано 1495 высказываний, которые затем были классифицированы по категориям и проранжированы с учетом частоты упоминания тех или иных событий. Это позволило нам сформировать общую картину представлений об истории XX века у студентов Псковского университета и выделить акцентные точки.

В таблице 1 указана абсолютная и относительная частота упоминания исторических событий, распределенных по категориям с учетом отнесения к различным областям общественной практики.

Таблица 1.

Распределение исторических событий по категориям

Типы событий	Количество событий	Относительная частота (в %)
Общественно-политические	1097	73,4
Технические, научные	207	13,8
Природные	52	3,5
Культурные	46	3,0
Экономические	42	2,9
Спортивные	28	1,9
Другое	23	1,5

Из данных таблицы 1 мы можем судить, что основа представлений об историческом процессе закладывается знаниями, прежде всего, об общественно-политических событиях, которые, безусловно, доминируют в структуре исторического сознания студентов (73,4%). Предваряя более подробный анализ конкретных общественно-политических событий, которые указали студенты, отметим, что эпоха XX века ассоциируется у них, в первую очередь, с именами политических деятелей, военными успехами или поражениями, сменами типов власти, спецификой межгосударственных отношений. Существенным дополнением к образу мировой истории XX века являются представления о технических и научных достижениях,

они составили 13,8 % высказываний. Таким образом, XX век представляется студентам во многом, как век научно-технического прогресса, в котором были заложены основы стремительного развития технологий на нынешнем этапе и которые постоянно напоминают о себе в повседневной жизни современного человека. Значительно меньшую долю в репрезентации исторических событий занимают природные, культурные, экономические события, которые выражены примерно на одинаковом уровне (3-3,5 %). В целом, частота упоминания различных типов событий крайне неравномерна, однако такое распределение не кажется нам случайным. Молодежь отводит большее значение явлениям общественно-политической сферы, поскольку их обсуждение явно доминирует в историческом дискурсе, как например, в процессе преподавания исторических дисциплин или в средствах массовой информации. На этом фоне событиям культуры, науки или экономики, а также изменениям природной среды традиционно отводится меньшая значимость.

Если судить о распределении конкретных исторических событий по частоте их упоминания, то мы можем выделить «двадцатку» лидеров, в которую вошли наиболее популярные из них. В таблице 2 представлен список событий, которые имеют относительную частоту упоминания выше 1%.

Таблица 2.

Исторические события XX в. наиболее часто упоминаемые студентами

№	Событие	Количество упоминаний	Относительная частота (в %)
1.	Великая Отечественна война	104	6,9
2.	Распад / развал СССР	104	6,9
3.	Вторая Мировая война	103	6,9
4.	Первая Мировая война	94	6,3
5.	Полет Гагарина в космос	86	5,7
6.	Октябрьская революция	76	5,1
7.	Холодная война, железный занавес	57	3,8
8.	Авария на Чернобыльской АЭС	48	3,2
9.	Хиросима и Нагасаки	40	2,7
10.	Изобретение Интернета	34	2,3

11.	Великая депрессия	32	2,1
12.	Февральская революция	31	2,1
13.	Образование СССР	30	2
14.	Гражданская война	29	1,9
15.	Русско-японская война	27	1,8
16.	Олимпиада –80	24	1,6
17.	Афганская война	21	1,4
18.	Холокост, геноцид евреев	18	1,2
19.	Блокада Ленинграда	17	1,1
20.	Создание атомной бомбы	16	1,1

Кроме того, можно указать и другие исторические события, которые, хотя и имеют частоту упоминания менее 1 %, все же не являются единичными в общем массиве ответов респондентов. Если расположить в порядке убывания значимости пункты, упоминающиеся от 7 до 14 раз, то можно сформировать следующий ряд: расстрел царской семьи, появление первых компьютеров, гибель «Титаника», Карибский кризис, власть Гитлера и приход нацистов к власти в Италии и Германии, Первая русская революция 1905 года, высадка на Луну, образование НАТО, падение Берлинской стены, убийство президента Кеннеди, новая экономическая политика в СССР, Перестройка, смерть Сталина.

Представленный обзор позволяет отметить следующие тенденции в построении картины исторического процесса у современной молодежи. В восприятии студентов преобладают события отечественной истории, они составили 73 % от общего количества событий. Это можно расценить, как позитивное проявление в формировании гражданской идентичности молодежи, отражающее важность знаковых явлений, касающихся истории своего народа.

В качестве наиболее заметных фактов среди категории общественно-политических событий мировой истории респонденты выделяют войны и революции. Так, относительная частота упоминания военных конфликтов на фоне всех общественно-политических событий составила 43,7 %, революционных переворотов - 11,3 %. Помимо указанных выше примеров войн и революций, которые воспринимаются студентами как наиболее значимые, в анкетах упо-

минались также Чеченская война, Вьетнамская война, Корейская война, война в Югославии, Гражданская война в Испании, революция на Кубе. Выделенная тенденция о доминировании в образе мирового исторического развития военной истории оказалась устойчивой и соотносится с результатами ранее проведенных исследований как в России [4; 8], так и за рубежом [26].

Отметим, что Великая Отечественная война и Вторая мировая война четко отделяются в сознании молодежи друг от друга и имеют одинаковую значимость. В большинстве анкет они указывались вместе в числе наиболее первоочередных упоминаний. Мы предполагаем, что в этом отражается функциональная и содержательная специфика данных событий. Учитывая ведущую роль нашей страны в обеих войнах, Великая Отечественная война, в большей степени, связывается студентами с защитой независимости нашей Родины, а Вторая мировая война – с вкладом СССР в победу над фашизмом в общемировом масштабе.

Интересно то, что в нашем исследовании респонденты перечисляли не только те войны, которые являются подтверждением военных успехов нашей страны, что, по мнению Т. П. Емельяновой [4], является типичным для коллективных воспоминаний и способствует укреплению позитивного образа державы, но и войны, которые олицетворяют травматический опыт военных неудач России, например, Русско-Японская война. В этом мы видим попытку со стороны молодежи стремиться к более объективному переосмыслению хода истории, не избегая проблемных и неоднозначных моментов.

В числе самых знаковых событий истории XX века в восприятии большинства российских граждан на протяжении многих лет лидирующие позиции продолжает занимать первый полет человека в космос [4; 8]. Не только для современников этого события, но и для представителей многих последующих поколений он стал символом научно-технического прогресса и технологического лидерства нашей страны. Результаты нашего опроса также подтверждают эту закономерность: полет Ю.А. Гагарина оказался на 5 месте по частотности упоминания и составляет 5,7% от общего массива по-

лученных ответов. В литературе можно встретить анализ эмоциональной составляющей отношения к этому событию: отмечается, что ведущая роль СССР в освоении космоса по сей день остается одной из главных причин гордости за нашу страну [12], а ядро социальных представлений о первом полете в космос составляют исключительно позитивные характеристики [5].

На наш взгляд, сохранение повышенного интереса молодежи к таким событиям российской истории, как Великая Отечественная война и первый полет человека в космос, объясняется рядом причин. Активная популяризация этих событий в рамках патриотического воспитания ложится на благодатную почву актуальной потребности молодежи в позитивной гражданской идентичности, которая особенно обостряется в период роста социальной нестабильности.

Советский период в истории нашей страны довольно значим в сознании студентов. Образование СССР считают эпохальным событием 18 % респондентов. Еще большее количество (72,1% выборки) упоминают в этом качестве его распад. Таким образом, распад СССР имеет в рейтинге наиболее важных исторических фактов XX в. лидирующие позиции и наряду с Великой Отечественной войной и находится на первом месте. Следует отметить, что повышенное внимание молодежи к тематике краха Советского Союза – это тенденция, сохраняющаяся с течение ряда последних лет. Так, по результатам опроса, проведенного в 2013 г. [8] отмечалось, что распад СССР занимает в восприятии студентов третью позицию по значимости, а создание СССР – седьмую позицию. Без сомнения, можно сказать, что прекращение существования СССР видится студентам как переломное событие истории, однако оно вызывает неоднозначные оценки. Это можно понять по коннотации лексических единиц, которые они применяли при его описании – 84% респондентов использовали словосочетание «распад СССР», а 16% употребили выражение «развал СССР». Для интерпретации этих данных можно опираться на результаты опроса, проведенного в 2020 году, согласно которому 63% молодежи считают, что советский период отечественной истории был наиболее благоприятным временем для

развития нашей страны [12]. В других исследованиях, которые были направлены на выявление ассоциаций молодежи о Советском Союзе, показано, что его образ достаточно мифологизирован и представляется студентам, прежде всего, как период экономической и социальной стабильности. Он описывался с помощью таких понятий, как «дружелюбная атмосфера, взаимопомощь», «идеология, объединяющая людей», «культурные достижения», «социальные гарантии» [7, с. 112], «безопасность», «уверенность в завтрашнем дне», «низкие цены» [4, с. 173].

Дополнительно мы решили проанализировать явления отечественной общественно-политической истории в хронологическом разрезе, пытаясь выделить основные ее репрезентации у студентов в зависимости от конкретного временного периода. Деление XX века на исторические отрезки обусловлено степенью наполненности их событиями, что может говорить о значимости каждого периода в восприятии студентов. Эта характеристика отражена в таблице 3, где показана частотность упоминания общественно-политических событий российской истории по периодам.

Таблица 3.

Частота упоминания отечественных общественно-политических событий

Общественно-политические события российской истории (по периодам)	Количество упоминаний	Относительная частота (в %)
До Октябрьской революции	168	19,2
Октябрьская революция, ранние годы советской власти, довоенный период	219	25
Великая Отечественная война и связанные с ней события	234	26,7
Период с конца 40-х по 1990 г.	109	12,5
1990-е годы	145	16,6

Данные, приведенные в таблице, достаточно ярко отражают ориентацию исторического знания студентов на первую половину XX в., которая была в большей степени насыщена событиями, повлиявшими на судьбу нашей страны. Перечень событий, определяющий исторический облик позднего периода Российской империи

выглядит так: Первая мировая война (10,7%), Февральская революция (3,5%), Русско-японская война (31%), Первая русская революция 1905 года (1,1%), Кровавое Воскресенье (0,4%). Основным историческим содержанием перехода нашей страны к новому типу политического устройства является Октябрьская революция 1917 г. (8,7 %), образование СССР (3,4 %) и Гражданская война (3,3 %). Помимо этого, ранние годы советской власти видятся студентам сквозь призму таких событий, как расстрел царской семьи, новая экономическая политика в СССР, первые пятилетки и начало индустриализации, коллективизация и раскулачивание, сталинские репрессии, смерть Ленина, хотя относительная частота упоминания этих событий не столь высока.

Несмотря на то, что несомненной доминантой в восприятии остается Великая Отечественная война, представления о ней у студентов оказались слабо дифференцированными. Было названо очень мало конкретных событий, связанных с ее протеканием. Самым известным среди них является блокада Ленинграда, кроме того, приводились единичные упоминания Сталинградской битвы и битвы за Севастополь. Такой диссонанс между декларируемой значимостью Великой отечественной войны и крайне слабыми представлениями о конкретных фактах, связанных с нею, может говорить о невысоком уровне осознанности молодежи в отношении этого события.

Хотя период с момента окончания Великой Отечественной войны до начала 90-х гг. является хронологически наиболее протяженным и представляет собой смену целого ряда политических ориентаций, он характеризуется наименее четкими представлениями студентов. Прежде всего, он ассоциируется с холодной войной и «железным занавесом» (6,5 %). Второй по приоритетности категорией была Афганская война (2,4 %). В картине этого периода присутствуют исторические персоналии. Было отмечено правление Н. С. Хрущева – 1,3%, перестройка М. С. Горбачева – 1%, смерть Сталина - 0,8%.

Период 90-х гг. помимо распада СССР связывается в сознании студентов с Чеченской войной и становлением новой российской государственности (были упомянуты закрепление названия «Рос-

сийская Федерация», первый президент России Б. Н. Ельцин, принятие Конституции РФ). Отдельными студентами в перечень событий были включены также расстрел Белого дома в 1993 г. и августовский путч. В целом можно заключить, что в коллективной памяти молодежи об отечественной истории более значимое место занимают политические события первой половины XX в., по сравнению с теми событиями, современниками которых были родители и пра-родители студентов и которые могут обсуждаться в контексте недавней семейной истории.

Высокая включенность в картину исторических событий XX в. научных открытий (всего 207 наименований) говорит нам о том, что эта эпоха видится молодежи как век научно-технического прогресса (таблица 4).

Таблица 4.

Частота упоминания научных и технических событий XX в.

Научные и технические события	Количество упоминаний	Относительная частота (в %)
События в сфере освоения космоса	120	58
Развитие компьютерных технологий	49	23,7
Развитие транспорта, энергетики, средств коммуникации	39	18,8
Научные открытия в сфере биологии и медицины	15	7,2
Другое	3	1,4

Можно сказать, что эти отрасли в наибольшей степени отразились на жизни человечества в XXI веке, они охватывают способы обработки информации, повышение мобильности современного человека. Кроме полета Ю.А. Гагарина, эра покорения космоса знаменуется запуском первого спутника, высадкой людей на Луну, выходом человека в открытый космос и полетом первой женщины-космонавта. Главными вехами в развитии компьютерных технологий, по мнению респондентов, являются появление первых компьютеров и изобретение Интернета. Развитие транспорта, энергетики и средств коммуникации у студентов ассоциируется с появлением авиации, применением ядерной энергии, созданием телевидения и

мобильного телефона. Основными достижениями естествознания студенты считают описание структуры ДНК и ВИЧ-инфекции, открытие инсулина и изобретение антибиотиков.

В культурной сфере ответы респондентов в основном концентрировались на развитии определенных жанров искусства. Среди них более часто упоминалось развитие кинематографа (немого, звукового и цветного кино), музыка, литература и мода. Кроме того, некоторые студенты считают значимым формирование определенных субкультур. В оставшихся категориях разнообразие упоминаемых событий было представлено незначительно. Здесь выделяется, как правило, одна лидирующая позиция, а остальные ответы носили единичный характер. В области событий, повлиявших на природную среду – это катастрофа на Чернобыльской АЭС, в области экономики – крупные экономические кризисы (Великая депрессия и дефолт 1998 года), в области спорта – Олимпиада - 80.

Заключение

Проведенное нами исследование довольно отчетливо выделяет наиболее общие тенденции в содержании исторического знания сегодняшних студентов, что может быть отражено в следующих выводах:

1. В целом, у респондентов выстраивается достаточно полная картина значимых мировых исторических событий, происходивших на протяжении XX века. Они показали хорошую ориентацию в знании фактов всеобщей и отечественной истории, продемонстрировали минимальное количество.

2. В соответствии с поставленной целью удалось выявить содержание и структуру исторических репрезентаций молодежи, которые являются ключевыми для построения образа XX века. В структуре исторических представлений сохраняется логика, выявленная в ряде предыдущих исследований - доминирование в картине прошлого ориентации на события отечественной истории над мировой, общественно-политических событий – над иными категориями исторических фактов, негативно окрашенных исторических воспоминаний – над оптимистическими. Устойчивость этих тенденций

на протяжении нескольких десятилетий позволяет говорить о стабильности механизмов исторической памяти во времени, что важно учитывать при разработке технологий гражданско-патриотического воспитания молодежи.

3. Эпохальными историческими событиями, которые определяют облик XX века в восприятии студентов, являются Великая Отечественная война, Первая и Вторая мировые войны, распад СССР, первый полет человека в космос, Октябрьская революция. Непреходящая ценность воспоминаний о Великой Победе и достижениях СССР в покорении космоса, говорит о том, что эти события продолжают оставаться актуальными и значимыми в сознании современной молодежи и выступают основой для интеграции молодежи с представителями иных социальных групп российского общества, и отражает выраженную потребность студентов в формировании позитивной национальной идентичности через переживание гордости за свою страну.

4. Анализ представлений молодежи об истории России в хронологическом аспекте показал, что первая половина XX в. представлена в картине прошлого студентов более дифференцировано и наполнена переломными, преимущественно негативными историческими событиями. Довольно большое внимание респондентов уделяется войнам, которые проходили с участием нашей страны на протяжении XX века. При этом, Великая Отечественная война, с одной стороны, является наиболее значимым событием, а с другой – представления о ней не отличаются выделением конкретных фактов, связанных с этим периодом. Отсюда напрашивается вывод о том, что патриотическое воспитание молодежи должно быть направлено не на формирование обобщенного эмоционального отношения к Великой Победе, а на детальное и обоснованное знакомство с историческим военным наследием.

Возвращаясь к выдвинутой в исследовании гипотезе, мы констатируем, что ядро исторических репрезентаций студентов действительно характеризуется стереотипностью, малой дифференцированностью, а также относительной устойчивостью в сравнении с результатами,

полученными на этой же демографической группе в более ранние периоды. В то же время, периферическая область социальных представлений об истории XX в. отличается богатством и разнообразием упоминаемых исторических фактов. Это может свидетельствовать о наличии познавательного интереса и готовности молодежи к восприятию исторической информации и выступать ресурсом для формирования гражданской активности и ориентации на сохранение исторических ценностей и традиций.

Реализацию перспектив исследования, на наш взгляд, можно направить как по экстенсивному, так и по интенсивному пути развития. Первый из них предполагает расширение демографических и профессиональных границ выборки, что позволит получить обширный материал для сравнительного анализа. Второй путь может быть направлен на преодоление фиксированности получаемых результатов исключительно на знании исторических фактов с переходом на более глубокий уровень понимания эмоционально-ценностного отношения молодежи к прошлому.

Список литературы

1. Басимов, М. М. (2019). Психологические причины неучастия молодежи в политической жизни. *Вестник Мининского университета*, 7(4), 9–36. <https://doi.org/10.26795/2307-1281-2019-7-4-9>
2. Бовина, И. Б. (2011). Стратегии исследования социальных представлений. *Социологический журнал*, (3), 5–23.
3. Дмитриева, О. О. (2015). Историческая память и механизмы её формирования: анализ историографических концепций в отечественной науке. *Вестник Челябинского государственного университета. История*, 63(6), 132–137.
4. Емельянова, Т. П. (2019). *Коллективная память о событиях отечественной истории: социально-психологический подход*. Москва: Изд-во «Институт психологии РАН». 299 с.
5. Емельянова, Т. П., Вопилова, И. Е., & Мишарина, А. В. (2016). Первый полёт человека в космос: типология представлений коллективной памяти. *Социальная и экономическая психология*, 1(3), 48–68.

6. Журавлёв, А. Л., & Емельянова, Т. П. (2009). Психология больших социальных групп как коллективных субъектов. *Психологический журнал*, 30(3), 5–15.
7. Касама, В. А., & Сорокина, А. А. (2014). Образ СССР и современной России в представлениях студенческой молодёжи. *Общественные науки и современность*, (1), 107–118.
8. Кузнецова, А. В. (2013). Коллективные воспоминания о политической власти в различные исторические периоды у представителей разных социальных групп россиян. *Социальная психология и общество*, (3), 102–115.
9. Кутыкова, И. В., & Халлисте, О. В. (2015). Историческая память современных школьников России и Эстонии: социологический анализ. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. Психология, социология, педагогика*, (3), 168–176.
10. Кутыкова, И. В. (2013). История Отечества в сознании учащейся молодёжи: итоги постсоветского двадцатилетия. *Историческая психология и социология истории*, (2), 95–106.
11. Микляева, А. В., Проект, Ю. Л., & Хороших, В. В. (2022). Трансформация социокультурных ценностей и традиций в информационную эпоху как предпосылка изменения гражданской и политической активности российского студенчества. *Психология человека в образовании*, 4(1), 76–90.
12. Неврюев, А. Н., Сычев, О. А., & Сариева, И. Р. (2021). Чем гордится и чего стыдится молодёжь в России? Роль базовых индивидуальных ценностей. *Социальная психология и общество*, 12(3), 38–58. <https://doi.org/10.17759/sps.2021120304>
13. Нестик, Т. А., Шаповалова, О. С., & Плужник, С. А. (2019). Социальная идентичность и временная перспектива личности как предпосылки отношения к коллективному прошлому, настоящему и будущему. *Социальная и экономическая психология*, 4(4), 102–126.
14. Нуркова, В. В. (2009). История как личный опыт. *Историческая психология и социология истории*, (1), 5–27.
15. Репина, Л. П. (2004). Историческая память и современная историография. *Новая и новейшая история*, (5), 33–45.

16. Сапогова, Е. Е. (2025). *Психология развития и возрастная психология*. Москва: ООО «Научно-издательский центр ИНФРА-М». 638 с.
17. Соколова, М. В. (2013). Педагогика исторической памяти: границы понятия. *Ярославский педагогический вестник*, 2(1), 92–98.
18. Сорокина, Н. Д. (2020). Историческая память современных студентов. Что происходит? *Высшее образование в России*, 29(10), 144–152.
19. Тощенко, Ж. Т. (2000). Историческое сознание и историческая память. Анализ современного состояния. *Новая и новейшая история*, (4), 3–14.
20. Трегубенко, И. А. (2016). Методика «Историческое воспоминание». В: Е. Ю. Коржова (ред.), *Практикум по психологии жизненных ситуаций* (с. 51–58). Санкт-Петербург: ООО «Фирма „Стикс“».
21. Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» (2022). Получено из: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502>
22. Юревич, А. В. (2013). К проблеме базовых компонентов национального менталитета. *Психологический журнал*, 34(4), 89–100.
23. Яницкий, М. С., Серый, А. В., Браун, О. А., и др. (2019). Система ценностных ориентаций «поколения Z»: социальные, культурные и демографические детерминанты. *Сибирский психологический журнал*, (72), 46–67.
24. Яруллина, Л. Р. (2022). Портрет цифрового поколения студентов: психологический контекст. *Мир науки. Педагогика и психология*, 10(4). Получено из: <https://mir-nauki.com/PDF/41PSMN422.pdf>
25. Hoskins, A. (2017). Memory of the Multitude: The End of Collective Memory. В: A. Hoskins (Ed.), *Digital Memory Studies: Media Past in Transition* (pp. 85–109). New York, London: Routledge. <https://doi.org/10.4324/9781315637235-4>
26. Liu, J. H., Goldstein-Hawes, R., Hilton, D. J., Huang, L. L., Gastardo-Conaco, C., Dresler-Hawke, E., Pittolo, F., Hong, Y. Y., Ward, C., Abraham, S., Kashima, Y., Kashima, E., Ohashi, M., Yuki, M., & Hidaka, Y. (2005). Social representations of events and people in world history across twelve cultures. *Journal of Cross-Cultural Psychology*, 36(2), 171–191.

27. Moliner, P., & Bovina, I. (2019). Architectural forms of collective memory. *International Review of Social Psychology*, 32(12), 1–11. <https://doi.org/10.5334/irsp.236>
28. Paez, D. R., & Liu, J. (2011). Collective memory of conflicts. B: D. Bar-Tal (Ed.), *Frontiers of social psychology. Intergroup conflicts and their resolution: a social psychological perspective* (pp. 105–124). New York: Psychology Press.
29. Wagoner, B. (2015). Collective remembering as a process of social representation. B: G. Sammut, E. Andreouli, G. Gaskell, J. Valsiner (Eds.), *The Cambridge Handbook of Social Representations* (pp. 143–162). Cambridge: Cambridge University Press. <https://doi.org/10.1017/CBO9781107323650.013>

References

1. Basimov, M. M. (2019). Psychological reasons for youth non-participation in political life. *Bulletin of Minin University*, 7(4), 9–36. <https://doi.org/10.26795/2307-1281-2019-7-4-9>
2. Bovina, I. B. (2011). Research strategies for social representations. *Sociological Journal*, 3, 5–23.
3. Dmitrieva, O. O. (2015). Historical memory and mechanisms of its formation: Analysis of historiographical concepts in Russian science. *Bulletin of Chelyabinsk State University. History*, 63(6), 132–137.
4. Emelyanova, T. P. (2019). *Collective memory of events in national history: A socio-psychological approach*. Moscow: Institute of Psychology RAS Publishing House, 299 p.
5. Emelyanova, T. P., Vopilova, I. E., & Misharina, A. V. (2016). The first human space flight: Typology of collective memory representations. *Social and Economic Psychology*, 1(3), 48–68.
6. Zhuravlev, A. L., & Emelyanova, T. P. (2009). Psychology of large social groups as collective subjects. *Psychological Journal*, 30(3), 5–15.
7. Kasamara, V. A., & Sorokina, A. A. (2014). Image of the USSR and modern Russia in students' perceptions. *Social Sciences and Modernity*, 1, 107–118.
8. Kuznetsova, A. V. (2013). Collective memories of political power in different historical periods among representatives of various Russian social groups. *Social Psychology and Society*, 3, 102–115.

9. Kutykova, I. V., & Halliste, O. V. (2015). Historical memory of modern schoolchildren in Russia and Estonia: A sociological analysis. *Bulletin of Saint Petersburg University. Series 12: Psychology, Sociology, Pedagogy*, 3, 168–176.
10. Kutykova, I. V. (2013). History of the Fatherland in the consciousness of students: Results of the post-Soviet twenty years. *Historical Psychology and Sociology of History*, 2, 95–106.
11. Miklyaeva, A. V., Proekt, Yu. L., & Khoroshikh, V. V. (2022). Transformation of sociocultural values and traditions in the information age as a prerequisite for changes in civic and political engagement of Russian students. *Psychology in Education*, 4(1), 76–90.
12. Nevryuev, A. N., Sychev, O. A., & Sarieva, I. R. (2021). What are Russian youth proud of and ashamed of? The role of basic individual values. *Social Psychology and Society*, 12(3), 38–58. <https://doi.org/10.17759/sps.2021120304>
13. Nestik, T. A., Shapovalova, O. S., & Pluzhnik, S. A. (2019). Social identity and temporal perspective of personality as prerequisites for attitudes towards collective past, present, and future. *Social and Economic Psychology*, 4(4), 102–126.
14. Nurkova, V. V. (2009). History as personal experience. *Historical Psychology and Sociology of History*, 1, 5–27.
15. Repina, L. P. (2004). Historical memory and contemporary historiography. *New and Recent History*, 5, 33–45.
16. Sapogova, E. E. (2025). *Psychology of development and age-related psychology*. Moscow: INFRA-M Publishing Center LLC, 638 p.
17. Sokolova, M. V. (2013). Pedagogy of historical memory: The boundaries of the concept. *Yaroslavl Pedagogical Bulletin*, 2(1), 92–98.
18. Sorokina, N. D. (2020). Historical memory of modern students: What is happening? *Higher Education in Russia*, 29(10), 144–152.
19. Toshchenko, Zh. T. (2000). Historical consciousness and historical memory: Analysis of the current state. *New and Recent History*, 4, 3–14.
20. Tregubenko, I. A. (2016). Methodology “Historical memory”. In E. Yu. Korzhova (Ed.), *Practical guide on the psychology of life situations* (pp. 51–58). Saint Petersburg: Stiks LLC.

21. Presidential Decree of the Russian Federation dated November 9, 2022, No. 809 *On approval of the Fundamentals of state policy for the preservation and strengthening of traditional Russian spiritual and moral values*. Retrieved from: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502>
22. Yurevich, A. V. (2013). On the problem of basic components of national mentality. *Psychological Journal*, 34(4), 89–100.
23. Yanitsky, M. S., Seriy, A. V., Braun, O. A., et al. (2019). The system of value orientations of Generation Z: Social, cultural, and demographic determinants. *Siberian Psychological Journal*, 72, 46–67.
24. Yarullina, L. R. (2022). Portrait of the digital generation of students: A psychological context. *World of Science. Pedagogy and Psychology*, 10(4). Retrieved from: <https://mir-nauki.com/PDF/41PSMN422.pdf>
25. Hoskins, A. (2017). Memory of the multitude: The end of collective memory. In A. Hoskins (Ed.), *Digital memory studies: Media pasts in transition* (pp. 85–109). New York, London: Routledge. <https://doi.org/10.4324/9781315637235-4>
26. Liu, J. H., Goldstein Hawes, R., Hilton, D. J., Huang, L. L., Gastardo Conaco, C., Dresler Hawke, E., Pittolo, F., Hong, Y. Y., Ward, C., Abraham, S., Kashima, Y., Kashima, E., Ohashi, M., Yuki, M., & Hidaka, Y. (2005). Social representations of events and people in world history across twelve cultures. *Journal of Cross-Cultural Psychology*, 36(2), 171–191.
27. Moliner, P., & Bovina, I. (2019). Architectural forms of collective memory. *International Review of Social Psychology*, 32(12), 1–11. <https://doi.org/10.5334/irsp.236>
28. Paez, D. R., & Liu, J. (2011). Collective memory of conflicts. In D. Bar Tal (Ed.), *Frontiers of social psychology. Intergroup conflicts and their resolution: A social psychological perspective* (pp. 105–124). New York: Psychology Press.
29. Wagoner, B. (2015). Collective remembering as a process of social representation. In G. Sammut, E. Andreouli, G. Gaskell, J. Valsiner (Eds.), *The Cambridge handbook of social representations* (pp. 143–162). Cambridge: Cambridge University Press. <https://doi.org/10.1017/CBO9781107323650.013>

ДААННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Митицина Елена Александровна, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры психологии и сопровождения развития ребенка

Псковский государственный университет

пл. Ленина, 2, г. Псков, 180000, Российская Федерация

pskovprof@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Elena A. Mititsina, Ph.D. in Psychology, Associate Professor, Associate Professor of Psychology and Child Development Support Chair

Pskov State University

2, Lenin Sq., Pskov, 180000, Russian Federation

pskovprof@mail.ru

SPIN-code: 1158-9941

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9538-2819>

ResearcherID: ABF-4202-2021

Поступила 20.07.2025

После рецензирования 25.08.2025

Принята 01.09.2025

Received 20.07.2025

Revised 25.08.2025

Accepted 01.09.2025